

8. Культурная жизнь провинции

В культурной жизни Вологды происходили события, во многом типичные для российского губернского города. Типичные, но именно этим и примечательные.

В 1837 году православная Вологда прошалась с последним вологодским юродивым – блаженным Николаем Рыниным (1777–1837). Происходивший из богатых вологодских купцов, он еще в молодые годы раздал все свое имущество и стал нищим. Днем его постоянно можно было видеть в храмах города, а ночью он отдавался беседе с Богом. Любимым местом его был Прилуцкий монастырь. Николай Рынин много скитался, в том числе совершал хождения в Тотьму и Кадников. Зимой и летом ходил с посохом в руке и без шапки, лишь иногда повязывая голову полотенцем, на ногах носил кожаные опорки. Николай почитался среди вологжан как пророк и провидец. Смысл его предсказаний часто осознавался по прошествии многих лет. Рядом с Богородской церковью, на месте его погребения, в конце XIX века была возведена часовня. В конце 1980-х годов Николай канонизирован как местночтимый святой.

В 1838 году в Вологде вышло в свет первое периодическое издание – газета «Вологодские губернские ведомости». Ее выход был связан с пребыванием в Вологде известных литераторов: поэта Владимира Игнатьевича Соколовского, незадолго до этого выпущенного из Шлиссельбургской крепости, куда он был помещен за «пасквильные стихи», но ставшего в Вологде чиновником по особым поручениям (сентябрь 1837 – декабрь 1838 года), и ученого, профессора Московского университета, редактора-издателя журнала «Телескоп», закрытого после публикации «Философических писем» Чаадаева, Николая Ивановича Надеждина (февраль–июль 1837 года, январь–май 1838 года). Вологодским губернатором в это время был Дмитрий Николаевич Болговской. Соколовскому в 1838 году было поручено готовить к изданию первый номер «Вологодских губернских ведомостей». Губернатор определил порядок издания газеты особой инструкцией. При всей своей лаконичности она позволила точно и оперативно разрешать вопросы, возникающие на пути становления губернской прессы. И результаты не замедлили себя ждать: газета выходила регулярно. Вскоре после Надеждина редактором газеты стал Федор Николаевич Фортунатов – яркая личность, талантливый педагог, сильный организатор. Он добровольно взвалил на свои плечи всю «неофициальную часть»

187
Деревянная часовня на могиле Николая Рынина на Богородском кладбище. Фотография конца XIX века

Инструкция об издании первой в Вологодской губернии газеты «Вологодские губернские ведомости», подготовленная в 1838 году губернатором Д. Н. Болговским:

- 1-е. Газета сия выходит по субботам.
- 2-е. Газета ограничивается известным один раз числом листов – разве что в экстренных случаях добавляется приложением.
- 3-е. Она пополняется: а) предметами официальными и б) частными.
- 4-е. Предметы официальные будут доставлять из губернского правления.
- 5-е. Предметы частные будут зависеть от выбора их редактором.
- 6-е. Для сего все газеты и журналы, какие правлением получают, будут доставляемы.
- 7-е. Статьи, к печати им избранные, представляются к моему утверждению.
- 8-е. Сверх сего и собственное произведение редактора может быть печатано, но не иначе, как с моей цензуры.
- 9-е. Корректор подчиняется редактору.
- 10-е. Относительно производства дела в типографии редактор имеет сношение с советником губернского правления Флоренским».

Кошелев В. А. Вологодские давности: Литературно-краеведческие очерки. Архангельск, 1985. С. 211–212.

189
Петербургская улица и бульвар. На переднем плане – дом Волкова. Фотография 1870-х годов

ВОЛОГОДСКИЯ ГУБЕРНСКИЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2
СББОТА

ЯНВАРЯ 8 ДНЯ.

1838.

О ВЫЪѢЗДѢ ГОСПОДИНА ВОЕННАГО ГУБЕРНАТОРА.

Числа 4-го Его Пресвѣдѣтельство выѣзжалъ для ревизии Губерніи чрезъ Вичаволь и Тотьму къ Никольскъ, доѣзжая чрезъ Тотьму-ме къ Вельскъ, а по-дому чрезъ Идичинскъ ѡтѣздъ къ Вологдѣ. Въ отсутствіе его исправляетъ должность Губернатора Прасковѣя Николаевичъ Палашинъ и Спасскій Софроній Никольскій.

РАЗНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.) ВНУТРЕННІЯ:

1) Отъ Вологодскаго Губернскаго Правленія объявлено, что Вологодскіи Дворянскіи Слѣды, Кадетскіи Городачичи и Томскіи Градскіи Дуки и Сиротскіи Суды ревизованы отъ 11 и 13 Декабря за № № 303, 1668, 1832 и 139, объявлено отъ получения

188
Титульная страница второго номера «Вологодских губернских ведомостей» от 8 января 1838 года.

На груди двуглавого орла в центре заглавия помещен щит с вологодским гербом

«Вологодских губернских ведомостей». Там стали печататься интереснейшие архивные документы, «Вологодский летописец» Ивана Слободского... Немногие из губернских и даже столичных газет могли похвастаться таким обилием научных публикаций, подготовленных со знанием предмета и любовью к родному краю.

Вместе с тем, именно тогда в образованном обществе постепенно утверждается взгляд на Вологду и Русский Север в целом как на край, стоящий в стороне от многих экономических, социальных и культурных процессов современности, вместилище архаики и «старопрехних» традиций. Об этом свидетельствует и приезд в Вологду в августе 1841 года Михаила Петровича Погодина (1800–1875) — известного историка, действительного члена Российской академии наук, издателя журнала «Москвитянин». Целью его путешествия было ознакомление с Северной Русью, которую Погодин воспринимал как живое олицетворение «истории-жизни», как край, сохранивший патриархальные нравы «до просвещения с латинскою грамматикою», чистые и близкие к природе.

М. П. Погодин останавливался у своего близкого друга — епископа Вологодского и Устюжского Иннокентия (Борисова), также известного ученого, бывшего ректора Киевской духовной академии, профессора археологии и истории. В Вологде он задержался на полторы недели. Погодин ознакомился с местным обществом, присутствовал на торжественном акте в Вологодской гимназии, устроенном в его честь Ф. Н. Фортунатовым, где произнес яркую речь о пользе наук. Он посетил семью священника Ермилова и навещил больного Константина Батюшкова, которого видел еще во времена своей юности. Погодин работал в архиве Спасо-Прилуцкого монастыря, и, потрясенный сохранившимися древними документами, написал: «Вот где ныне надо искать рукописей».

Его спутником в дальнейшей поездке в Кирилло-Белозерский монастырь стал Павел Иванович Савваитов (1815–1895), молодой преподаватель философии Вологодской духовной семинарии, который незадолго до этого предлагал издателю «Москвитянина» свои услуги в качестве автора — он подготовил цикл работ о собранных им песнях, преданиях и заговорах. Эта поездка для молодого вологодского ученого станет судьбоносной — в 1842 году хлопотами Погодина Савваитов будет переведен в Петербургскую духовную семинарию на должность профессора и навсегда покинет Вологду. В будущем он — известный ученый-славист, автор ряда работ по древнеславянской и древнерусской культуре, а также языку, истории и этнографии зырян (народа коми).

Колокольня Владимирской церкви. Вид от дома Волкова на Петербургской улице. Фотография конца XIX — начала XX века

В своих заметках М. П. Погодин так описал встречу с П. И. Савваитовым:

«Был у г. Савваитова, он живет вместе с отцом своим, священником, и занимает одну маленькую комнатку, от которой еще отделены три клеточки. Здесь он занимается своей философией и историей, но должен очищать ее, если к отцу придет вдруг какой прихожанин. Кто бы подумал, что за этим огарком, в захолустье бедного губернского города, в полуразвалившейся избенке читается и размышляется Августин и Кант. Комната чистенькая, увешанная картинными портретами. Тотчас, разумеется, представляется чай в нарядных чашках, наливка домашняя из черемухи и варенье из поляники.

[Погодин] Савваитов показал мне свое собрание. Есть вещи прелюбопытнейшие, и, чтоб познакомиться с ними, я выпишу известное челобитие времен царя Алексея Михайловича от священника епископа Маркела на пономаря с заговорами...

Прошлись по городу, и он [Савваитов] дополнил мои известия, например, о речке Золотухе, которая встала в золотую копеечку, от чего и получила это название при Иване Васильевиче, о Татарской слободе, где жили татары, ковавшие ее».

Погодин М. П. Дорога от Нижнего до Вологды // Вологда в воспоминаниях и путевых записках: Конец XVIII — начало XX века. Вологда, 1997. С. 57–59.

Имя Дмитрия Николаевича Болговского (1775–1852) всю первую половину XIX века было на устах современников. Его можно считать личностью исторической, поскольку его судьба тесно связана с веками истории России. Карьера Д. Н. Болговского, как и полагалось дворянину, началась в шестилетнем возрасте со «службы» в лейб-гвардии Преображенском полку, куда он был зачислен сержантом. В ранней юности он переходит на службу в Измайловский полк и находится в нем при дворе царствующей Екатерины Великой в ординарцах. Болговской, как утверждают некоторые предания, принимает участие в дворцовом перевороте в ночь с 11 на 12 марта 1801 года, когда был задушен император Павел I (некоторые уверяли, будто бы шарфом именно Болговского). В 1802 году будущий вологодский губернатор выходит в отставку и поселяется в Москве. В 1812 году Болговской встает в ряды защитников Отечества. Служит в Московском пехотном полку, принимает участие в Бородинском сражении, а в ночь с 11 на 12 октября становится свидетелем переломного момента Отечественной войны — оставления Наполеоном Москвы. Об этом он докладывал М. И. Кутузову. Позднее встреча с фельдмаршалом стала одним из эпизодов его воспоминаний, на основе которых Л. Н. Толстым в романе «Война и мир» воссоздано это событие. Знаком был Болговской и с А. С. Пушкиным — они встречались в Кишиневе во время ссылки поэта. В феврале 1836 года последовало назначение Д. Н. Болговского вологодским губернатором. На этом посту внес заметный вклад в историю Вологодского края. Покинул Вологду в начале 1841 года.

Проезжавший в июле 1847 года через Вологду в Кирилло-Белозерский монастырь филолог и историк литературы Степан Петрович Шевырев (1806–1864) в своих заметках оставил следующую запись:

«Из собора поспешил я в гимназию. Никогда не забуду радушного гостеприимства директора А. В. Башинского и инспектора Ф. Н. Фортунатова. С последним я был уже знаком лично и, кроме того, по статьям его, напечатанным в “Москвитяине”. Приятно было встретиться мыслями с почтенными учеными Вологды и найти здесь полное сочувствие к тому направлению, которому я постоянно следовал в науке и литературе...»

Ф. Н. Фортунатов своими дельными статьями много оживлял и “Вологодские губернские ведомости”, потому что история города и его памятников, равно и статистика, ему хорошо известны. Гораздо любопытнее и полезнее те “Губернские ведомости”, которые знакомят с жизнью, как прошедшею, так и настоящею, самого края. Бывают в иных местах и такие, в которых говорят о ловле тигров и китов. Уж в таком случае ловля волков или даже зайцев была бы гораздо привлекательнее и полезнее».

Шевырев С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь // Вологда в воспоминаниях и путевых записках: Конец XVIII – начало XIX века. Вологда, 1997. С. 63.

Слово «бульвар», означающее широкую аллею посреди улицы, появилось в русском языке во второй половине XVIII века как заимствование из французского языка.

Любопытно, что французское слово «boulevard» в свою очередь произошло от голландского «bolwerk» – «крепостной вал», «бастион» (равнозначное слово «Bollwerk» есть и в немецком языке).

Вместе с названием у европейцев была заимствована и идея устройства посадок деревьев на местах старых укреплений, уже окруженных городской застройкой.

III.

ЧАСТНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ.

О снимании портретов посредством дагерротипа.

Имею честь известить почтеннейшую публику, что находясь проездомъ въ сей городъ, мы намерены остаться здѣсь на несколько дней, въ продолженіи которыхъ съ 11 часовъ утра до 4 часовъ пополудни ежедневно будемъ заниматьсѣ сниманіемъ дагерротипныхъ портретовъ, различной величины, цѣною отъ 4 рублей до 10 руб. сереб. включительно; почему покармѣе просимъ достопочтенныхъ жителей города сего почтить насъ своею благосклонностію.

Жительство имеемъ въ домъ мещанина Аматасѣи Роговиной, въ Роженѣ.

В. Вилмери и Ходл. или Бурлака.

Объявление о фотосъемке в «Вологодских губернских ведомостях». 1848 год, 12 октября

Вологда на протяжении XIX века застраивалась преимущественно деревянными зданиями, и они во многом определяли художественный облик города. Деревянные дома в начале XIX века, как и каменные, строились в классическом стиле, иногда по «образцовым» проектам. К числу выдающихся памятников деревянного зодчества первой половины XIX века относится дом Волкова на Петербургской улице (ныне улица Ленинградская, 28) с шестиколонным портиком и отличающийся прекрасно найденными архитектурными пропорциями дом Левашова на Екатерининской Дворянской улице (ныне улица Герцена, 37), уличный фасад которого решен как восьмиколонный портик ионического ордера с фронтоном. Купеческие особняки, как правило, декорировались скромнее; принадлежностью многих из них были мезонины. Обычный мещанский дом был небольшим, в три-четыре окна по фасаду.

Классические архитектурные детали и композиционные приемы оказали сильное влияние на местные традиции домостроительства. Например, еще во второй половине XIX века в Вологде строили дома с антресольным верхним этажом, не имеющим окон на обращенном к улице парадном фасаде. Окна домов нередко помещались в арочные ниши, украшенные накладными резными деталями. Со временем для декора вологодских домов стали характерны резные украшения наличников и карнизов, приобретавших выгнутые очертания за счет подшивки тесом в виде выкружки. Воронки водосточных труб и покрытия дымовых труб на крышах часто украшались металлическими просечными деталями.

К тому времени сложились устойчивые формы общегородского досуга. Наиболее популярными в дворянской среде были балы в зале Дворянского собрания. В осенне-зимний период они бывали там каждую неделю: «Тут все блистательно и изящно: и превосходная музыка, и яркое освещение, и роскошные туалеты дам».

Первые бульвары появились в Вологде перед посещением города Александром I на Дворянской и Петербургской улицах, на месте засыпанных рвов старой вологодской крепости. Это нововведение стало своеобразным результатом заграничного похода русской армии после изгнания Наполеона. Вологжане полюбили прогулки по бульварам. Во время губернаторства Н. П. Брусилова была благоустроена и засажена деревьями Соборная горка и участок напротив нее на левом берегу Вологды. В 1839 году по распоряжению губернатора Д. Н. Болговского на Сенной площади «на пожертвованные суммы» был разбит сад, получивший название Александровский (ныне это Комсомольский сквер на площади Революции, где горит Вечный огонь). В 1853 году он был обнесен деревянной решеткой. На смежной с Александровским садом части площади

Александровский сад. Открытка конца 1900-х годов. Вологда: Издательство Е. Тарутиной. Вид с колокольни Спасо-Всеградского собора

193
Вид вологодских соборов. Гравюра А. Скино по рисунку А. Ушакова. 1853 год. Датировка дана М. Е. Даен на основании объявления, опубликованного в газете «Вологодские губернские ведомости» в 1853 году (№ 23): «На сих днях получены мною из Москвы до 200 литографированных видов Вологодских соборов, рисованных мною с натуры и отпечатанных в два тона на лучшей французской бумаге известным мастером конгревского печатания в Москве. А потому и прошу и любителей изящного, по желанию своему, адресоваться для покупки помянутых видов г. Вологды в 3-й части, в Ново-Антиповской улице в дом г. Ушаковой под № 340-1. Титулярный советник А. Ушаков»

устраиались карусели и качели. В праздничные дни здесь играла музыка, сменяющаяся хором военных песенников. Иногда, если находился щедрый меценат, устраивался фейерверк.

Если иметь в виду духовную жизнь городского сообщества, следует отметить, что в ту пору большое воздействие на вологжан оказывали проповеди протоиерея Василия Нордова (1797–1883) — настоятеля кафедрального Софийского собора. Его исключительный дар проповедника и оратора соединял обширную богословскую эрудицию с тонким пониманием внутреннего мира и настроений паствы. В его проповедях вологжане искали и находили ответы на самые сложные вопросы жизни. Отец Василий был автором книг по истории церкви. Из уважения к маститому проповеднику он был погребен у Софийского собора.

7 июля 1855 года в городе произошло событие, завершившее целую эпоху в истории русской литературы, — умер великий русский поэт Константин Николаевич Батюшков. Страдая неизлечимым психическим недугом, он тихо и незаметно жил в Вологде с 1833 года. Похороны состоялись 10 июля. Гроб с телом поэта к месту вечного упокоения в Спасо-Прилуцком монастыре провожали епископ Феогност с духовенством, губернатор, наставники гимназии и семинарии и все те вологжане, кому была дорога память о нем как о знаменитом поэте.

Еще одним знаменательным явлением культурной жизни Вологды был театр, к истории которого настало время обратиться.

В конце XIX века подавляющее большинство жителей Вологды (около 40 %) были представителями сословия мещан, а другая значительная часть (более 20 %) относилась к крестьянскому сословию. Примерно по 10 % населения города составляли дворяне, православное духовенство и военные (включая отставных и запасных солдат), по 4 % — потомственные и личные почетные граждане и купцы. Несколько процентов горожан относилось к прочим малочисленным группам.

194

Могила К. Н. Батюшкова в Спасо-Прилуцком монастыре